

Он желал, чтобы монстр перед ним заснул навсегда и больше никогда не выходил.

Цзин Иран не знал, что вызвало раздвоение ее личности. По его мнению, когда обстановка была спокойной и не представляла угрозы, Лу превращалась в свою невинную версию, а как только возникало чувство опасности, появлялась коварная Лу.

Но была и другая ситуация, когда мягкая Лу оставалась скрытой. Это происходило, когда в воздухе витал запах крови, потому что невинная Лу боялась крови.

Пока вокруг была кровь, суровая Лу не спала, потому что ей был знаком запах крови, хотя она и ненавидела его больше всего.

В течение последних нескольких дней Лу постоянно ранила Цзин Йирана, заставляя его истекать кровью, иначе в такой мирной обстановке, как эта, она была бы легко подавлена другими Лу, а затем Цзин Йиран воспользовался бы ситуацией.

Но Цзин Йиран не знал этого факта. Он не знал, когда появится другая Лу, и не мог больше возлагать надежды на невинную Лу.

Он знал, что не должен отдавать Лу контракт, потому что его тут же убьют.

К счастью, он успел подготовиться, иначе его убили бы прямо на месте.

Цзин Иран хорошо знал Цзин Ичэна, и теперь он понимал, что Шангуань Нин значила для Цзин Ичэна.

Теперь, когда Шангуань Нин и их сын чуть не погибли, Цзин Ичэн точно не оставит его в живых.

Мо Лань, единственная, кто мог его уберечь, тоже ушла. Она не навещала его в течение этих дней. Возможно, она все еще была без сознания после того, как ее вырубил Лу, или она попала в ловушку Цзин Ичэна.

"Продолжай, продолжай мучить меня! Если я умру, Цзин Ичэн не сможет получить ни контракт, ни декларацию. Я написал завещание, и когда я умру, акции автоматически перейдут к другому человеку.

Этот человек сможет получить контракт из банка, а Jingsheng Enterprise достанется кому-то другому. Можете убить меня, если не верите!"

Лу уставился на Цзин Иран так, словно она вообще не знала, кто он такой.

Когда она молчала, ее большие, искрящиеся глаза и румяные губы придавали ей очаровательный вид. Ее белоснежная кожа и лицо размером с ладонь делали ее внешность неотразимой.

Цзин Йиран был обманут ее лицом слишком много раз, чтобы больше не доверять ей. Нормальный мужчина захотел бы взять такую девушку на руки и обожать ее.

Но от пристального взгляда Лу у Цзин Ирана волосы встали дыбом. Он боялся, что она придумает какую-нибудь злую идею, чтобы помучить его.

"Почему ты так смотришь на меня? Не подходи ко мне. Я мужчина, даже если ты не хочешь быть женщиной!"

Лу знал, что Цзин Йиран - человек с мозгами, и прежде чем идти на большой риск, он должен был найти запасной вариант. Когда она услышала, что он говорит о мужчинах и женщинах, она опустила голову и посмотрела на его мужское достоинство.

Она медленно провела ножом от лица Цзин Йирана вниз к выпуклому месту. Она ткнула в него кончиком лезвия и спокойно сказала: "Один удар, и ты больше не будешь мужчиной!".

Жгучая боль в пенисе так сильно испугала Цзин Йирана, что он вспотел. Он действительно испугался этого монстра!

"Нет, нет, простите, я был неправ! Ты прекрасная женщина, самая красивая женщина в мире! Я не мужчина, не будь безрассудной! Это все моя вина!"

Цзин Ирань знала, когда нужно склониться, а когда встать. Видя, что ситуация складывается не в его пользу, он тут же извинился.

Лу хотела сделать еще пару надрезов на теле Цзин Йиран, чтобы она не уснула от запаха крови.

Но тут зазвонил ее телефон. Это была Цзин Ичэн.

Она мгновенно встала и отошла подальше, чтобы Цзин Йиран не слышала разговора. Затем она взяла трубку.

Не говоря ни слова, она положила трубку, подошла к Цзин Ичану и стала играть с клинком.

Лу каждый день докладывала Цзин Чжунцзю о ситуации. Она знала, что Цзин Йиран теперь находится во власти Цзин Ичэна. То есть Цзин Ичэн будет решать, должна ли Цзин Йиран умереть или нет.

Она бросила взгляд на Цзин Йиран и спокойно сказала: "На этот раз ты действительно умрешь".

На этот раз Лу звучала странно, ее тон отражал печаль. От этого Цзин Йиран стало не по себе.

"Зло всегда остается! Я и есть зло. Я не могу так просто умереть!"

Цзин Йиран громко зарычал, чтобы скрыть свое беспокойство.

...

Два дня спустя, морозящим весенним днем, прибыл Цзин Ичэн.

Он был одет в дорогой костюм ручной работы черного цвета, белую рубашку, пару черных туфель и имел серьезное и смертоносное выражение лица.

Весь этот наряд придавал ему благородный и элегантный вид.

Цзин Иран пришел в ярость при виде Цзин Ичэна.

Он никогда не прекращал борьбу с Цзин Ичэном, и до сих пор ему ни разу не удалось победить его.

Цзин Чжунцзю благоволил к нему просто потому, что он был его сыном. Он не был таким способным, как Цзин Ичен, потому что его никогда не тренировали. Но почему он был даже хуже внешне, чем Цзин Ичен?

Очевидно, что он был более обаятельным и привлекательным для женщин. Но почему Цзин Ичен выглядел таким харизматичным даже в такой простой одежде?

Бог слишком сильно обожал Цзин Ичена!

Цзин Йиран ненавидел, что ему приходится лежать здесь, обмотанному бинтами, как труп.

Он должен был стоять перед Цзин Ичэном, а не беспомощно лежать.

Он хотел предстать перед Цзин Ичэном в красном костюме, сшитом на заказ, в блестящих туфлях и с ароматом высокомерия. К сожалению, сейчас он был без одежды, а воздух вокруг него был полон презрительного взгляда Цзин Ичена.

Он не должен умереть таким унижительным образом!

Цзин Ичэн бросил спокойный взгляд на Цзин Йиран и медленно подошел к его постели.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2085355>